

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Оренбургский ордена Знак Почета педагогический институт имени
В.П. Чкалова

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ СТЕПЕЙ

Межвузовский сборник научных статей

Оренбург-1992

Печатается по решению редакционно-издательского совета Оренбургского педагогического института имени В.П.Чкалова.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ СТЕПЕЙ:
Междузубовский сборник научных трудов. Оренбург пед.институт
Оренбург, 1992. с.

Междузубовский сборник, посвященный исследованиям в южной зоне Волго-Уралья, подготовлен учеными Оренбурга, Самары, Уфы, Сарытова, Воронежа. В сборнике публикуются новые материалы эпох ранней и средней бронзы, рассматриваются проблемы сложения, развития и взаимодействия степных культур в бронзовом веке, их дальнейшие судьбы, уровень развития общественных отношений и ряд других проблем.

Сборник предназначен для археологов, преподавателей вузов, краеведов и студентов исторических факультетов.

Редакционная коллегия: профессор Воронежского университета А.Т.Синюк /ответственный редактор/, профессор Оренбургского пединститута Н.А.Шехтман, профессор Оренбургского пединститута Л.И.Футорянский, доцент Оренбургского пединститута Н.Л.Моргунова, доцент Башкирского пединститута В.С.Горбунов, зам.директора ИИА УрО АН СССР, доцент И.Б.Васильев

Рецензенты: зав.кафедрой археологии и истории первобытного общества Удмуртского университета, доктор исторических наук Р.Д.Голдина; ст.преподаватель Оренбургского пединститута, кандидат исторических наук Р.Р.Хисамутдинова.

Оренбургский государственный педагогический институт имени В.П.Чкалова, 1992 г.

СОДЕРЖАНИЕ .

1. Моргунова Н.Л. (Оренбург) К вопросу об общественном устройстве древнеямной культуры (по материалам степного Приуралья).	- 5
2. Кравцов А.Ю. (Оренбург) Древнеямные погребения в ямах с заплечиками в Приуралье.	- 28
3. Синюк А.Т. (Воронеж) Древние погребения по изготовлению каменных наконечников стрел в степном Придонье.	- 43
4. Турецкий М.А. (Самара) Из истории изучения памятников раннего и среднего бронзового веков Заволжья.	- 64
5. Богданов С.В., Кравцов А.Ю., Моргунова Н.Л. (Оренбург) Курганы древнеямной культуры в левобережье р.Урал.	- 80
6. Порохова О.И. (Оренбург) II Герасимовский курганный могильник в Оренбургской области.	- 92
7. Ляхов С.В., Матюхин А.Д. (Саратов) Новые памятники эпох ранней и средней бронзы из курганов у сел Новая Квасникожка и Большая Дмитриевка.	- 108
8. Иванов А.Ю. (Самара) О некоторых обрядовых и внеобрядовых характеристиках погребений со скорченными костями.	- 140
9. Ткачев В.В. (Актюбинск) Погребение жреца в Актюбинской области (К вопросу о социальной структуре арийского общества).	- 156
Ю. Горбунов В.С. (Уфа) Могильник бронзового века Ветлянка IV.	- 166
II. Богданов С.В. (Оренбург) Токский жезл.	- 195
I2. Горбунов В.С., Иванов В.А. (Уфа) Памятники эпохи бронзы из Оренбуржья и Южной Башкирии.	- 206
I3. Воронова С.А., Порохова О.И. (Оренбург) Чкаловский курганный могильник.	- 228
I4. Соловей И.В. Некоторые итоги изучения неолитических жилищ бассейна Камы и Средней Вятки.	- 256

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ
ЖИЛИЩ БАСЕЙНА КАМЫ И СРЕДНЕЙ ВЯТКИ

Начало систематическим раскопкам в бассейне Средней Камы положено Камской археологической экспедицией. На 55 поселениях вскрыто 163 сооружения с остатками материальной культуры эпох неолита и ранней бронзы [1, с. 10]. На основании полученных материалов О.Н. Бадер предложил хронологию и периодизацию гаринско-борской культуры, состоящую из двух этапов — раннего-гаринского, позднего-борского (частинского), и включающую в себя два локальных варианта синхронных друг-другу — Чусовской и Осинский [2; с. 110]. По мнению исследователя гаринско-борская культура складывалась на местной позднеэнеолитической основе, представленной памятниками левшинского типа. Основным доказательством данного утверждения является расположение поселений, в частности гаринского этапа на местах позднеэнеолитических памятников [2, с. 182]. По схеме О.Н. Бадера в гаринское время в Чусовском Прикамье на смену прямоугольным полуземлянкам левшинского типа появляются дома квадратной формы с простыми кострищами на полу (Бор I, Астраханцевское, Выстелишна) [2, с. 182]. На борском этапе, хронологически более позднем, снова преобладают удлиненные (до 36 см) дома-полуземлянки прямоугольной формы с нишами в стенках, того же типа, что и на хуторском неолитическом поселении (Бор II, Боровое озеро У1, Боровое озеро) [2, с. 184]. Для Осинского Прикамья характерно отсутствие удлиненных жилищ борского типа, и господство на всем протяжении существования культуры гаринского типа жилищ [2, с. 264]. В работах О.Н. Бадера прослеживается видимое противоречие между гаринским и борским — частинским этапам по отношению с одной стороны к неолитическим памятникам, а с другой в отношении друг с другом.

Поскольку жилища являются важным культурным, хронологическим и социальным показателем, в связи с этим возникает вопрос о причинах смены неолитических подпрямоугольных удлиненных сооружений в Чусовском Прикамье на гаринские квадратные дома и возврат в борское время снова к удлиненным домам прямоугольной формы — хуторского типа, и о причинах сохранения в Осинском Прикамье на всем протяжении существования культуры квадратных домов полуземлянок гаринского типа.

В представленной работе затронут один аспект данной проблемы — взаимосвязь жилых построек гаринского и борского этапов культуры.

Рассматривая энеолитические поселения бассейна Средней Вятки, необходимо отметить, что о культурно-хронологической принадлежности этих памятников существуют различные точки зрения: Т.М. Гусенцова и С.В. Ошибкина впервые рассматривали эти поселения в качестве самостоятельной этно-культурной группы [3, с. 93; 4, с. 61]. Впоследствии Л.А. Наговицын выделил их в юртиковскую культуру [5]. В.П. Третьяков относил вятские поселения к варианту гаринско-борской культуры (наряду с чусовским и осинским) [6, с. 86], а В.В. Никитин упоминал о волосовском происхождении вятских поселений [7, с. 23].

В своих работах все исследователи основывались на материалах керамического комплекса и кремневого инвентаря без рассмотрения жилищ. Энеолитические поселения бассейна р. Вятки расположены на территории, представляющей собой район соприкосновения двух крупных археологических общностей — волосовской на западе и гаринско-борской на востоке (рис. 1).

Задачей настоящей работы является обобщение и классификация энеолитических жилищ поселений бассейна Средней Вятки и Камы и на этой основе попытка выделения хронологических групп.

В обработку вошли опубликованные материалы 70 сооружений с 34 поселений бассейна рек Средней Вятки и Камы

[I; 3-4; 8-18], без преднамеренного разделения по культурам и хронологическим этапам. Каждое сооружение рассматривалось по следующим признакам: углубленность котлована, его форма, количество жилых камер, их размеры, место расположения очагов, выходов, хозяйственных построек. В истории домостроительства известны землянки, полуземлянки и наземные сооружения, разграничением которых служит степень углубленности котлована.

В устройстве всех 70 сооружений можно отметить общие черты: это полуземлянки срубной конструкции с двускатным перекрытием. Для строительства таких жилищ был выкопан котлован, глубина которого могла быть от 30 до 90 см, в который опускался заранее подготовленный невысокий сруб. Жерди, составляющие каркас перекрытия, возможно, одним концом лежали на верхнем венце сруба, другие на балке черкладине, укрепленной на столбах вдоль жилищ [II, с. 133].

В качестве основного классификационного признака была принята форма сооружения. По очертаниям котлована все постройки разделены на 2 группы: подпрямоугольные и квадратные.

В первую группу вошло 8 сооружений (II, 4%) с памятников Средней Камы (Бор У - 4 сооружения, Боровое озеро У I, - I сооружение, Бор I - I сооружение, Поселение у Малого Борового озера - I сооружение) и Вятки (Почуровское IV - I сооружение). (рис. 2).

Для этой группы характерны длинные дома-полуземлянки прямоугольной формы, размерами 28x10 м, площадью до 300 кв. м. Все сооружения, в основном, двукамерные (6-75%) (два отдельных помещения соединены между собой крытым переходом), и только на поселении Бор У встречено два однокамерных сооружения размерами 14x5 и 25x6 м (2-25%). Ориентация жилищ: Ю (3-37,5%). ЮЗ-ЮВ (3-37,5%). ЮВ-ЮЗ (1-12,5%), одно сооружение ориентировано по линии З-В (12,5%). Выходами для жилищ этой группы служили коридорообразные постройки длиной 2-3 м. Сооружения, как правило,

располагаются перпендикулярно реке и имеют два выхода, расположенных на противоположных концах. И только жилища Борового озера УІ и Малого Борового озера расположены вдоль водоема и имеют выходы параллельно реке. Внутри жилищ обнаружены многочисленные (всего 40) очаги, ниши-кладовки. Очаги или кострища устроены без каких-либо дополнительных укреплений и представляют собой линзы мощностью 15-30 см со встреченными в заполнении обожженными кремневыми изделиями и керамикой. Размещаются они по длинной оси сооружения напротив коридорообразных выходов. Четыре очага в жилищах на поселениях Боровое озеро УІ (2 очага) и Кочуровское ІV (2 очага) расположены в нишах. Вне сооружений очаги практически не обнаружены. Исключение составляет один очаг на поселении Бор У (4-е жилище). В пяти жилищах зафиксировано 9 ниш, которые, возможно, применялись не только в хозяйственных целях, но также, по мнению О.Н. Бадера, здесь были устроены нары-спальные места [I, с.79]. Не укреплялись и хозяйственные ямы (26 ям) размерами до 1 м, устроенные в полу сооружений вдоль стен и возле очагов. Ямы заполнены гумусовой почвой с кремневыми предметами и обломками посуды. (табл.І).

Жилища этой группы представляют собой один дом с несколькими очагами по центральной линии и несколькими помещениями, соединенными между собой переходами.

Во вторую группу вошло 62 сооружения (88,6%) с памятников Средней Камы (Ново-Ильинское І - 2 сооружения, Ново-Ильинское ІІ - 1, Ново-Ильинское ІІІ - 1, Бойцовское ІІ - 1, Бойцовское ІІІ - 1, Бойцовское ІV - 1, Бойцовское УІ - 1, Бойцовское УІІ - 4, Тюремка І - 3, Тюремка ІІ - 1, Тюремка ІІІ - 5, Тюремка ІV - 2, Нижне-Раздорное - 1, Раздорное І - 1, Раздорное ІІ - 1, Смолокурное - 3, Ольховское - 1, Забойное І - 4, Кама-Жулановское ІІІ - 5, Камский Бор ІІ - 8, Первомайское - 1, Астраханцевское - 1, Бор У - 1, Васенький Борок - 3, Выстелишна - 2, Гагарское І - 2) и р.Вятки (Лобань І - 1 сооружение, Аркуль ІІІ - 1, Усть-Лудяна ІІ - 1, Юртик - 2) (рис.3).

В эту группу входят дома-полуземлянки квадратной формы очень небольших размеров (6,5x7,5 м), площадью от 20 до 81 кв.м. Все сооружения, в основном, однокамерные (49-79,1%), с одним, реже двумя выходами. На поселении Камский Бор II изучено одно трехкамерное сооружение (1,6%). Интересно жилище Астраханцевского поселения на котором все 6 сооружений подквадратной формы соединены крытыми переходами и составляют единый полукруг (1,6%) 8, с. 95. Сооружения имеют один или два выхода, за исключением I-го жилища поселения Камский Бор II (3 выхода), и второго жилища поселения Гагарское I (4 выхода). Выходы ориентированы относительно водоема по разному: параллельно реки (47-46,1%), к реке (31-30,4%) и от реки (22-21,5%) у двух выходов ориентация не определена. Жилища ориентированы по линии СД (21-33,9%), СВ-ЮЗ (26-41,9%), СЗ-ЮВ (11-17,8%), два сооружения по линии ВЗ (3,2%) и у двух ориентация не определена (3,2%).

Очаги (всего II7) располагаются, как правило, ближе к центру, в одном жилище не более 3-х очагов. Очажные ямы не укреплялись, за исключением жилища на поселении Лобань I, где под двумя зольными пятнами диаметром 150 и 160 см, мощностью 25 и 14 см обнаружена кладка из двух параллельных рядов плит песчаника, расстояние между которыми составляет 90-100 см. Плитки достаточно плотно уложены друг возле друга и имеют округлую форму. По мнению Т.М. Гусенцовой, эти остатки своеобразной печки, не знавшей аналогии, являются местной особенностью устройства очагов I2, с. II9. В некоторых жилищах очаги зафиксированы в выходе (I2 очагов в 9 сооружениях), в переходе (4 очага на 3-х поселениях), в хозяйственной пристройке (1 очаг на поселении Кама-Жулановское III в 5-м жилище). Кроме того, необходимо отметить, что за пределами сооружений очаги почти не встречаются. Исключение составляет II очагов в 7 жилищах. Эти сооружения представляют собой жилой и хозяйственный комплекс без четкого выделения жилых и производственных площадей, за исключением, поселения Юртик

[4, с. 32-33].

Хозяйственные ямы (всего 21 в 13 сооружениях) глубиной до 50-80 см не укреплялись и располагались за пределами сооружений (16 хозяйственных ям на 9 поселениях), в выходе (2), в переходе (1), в нишах (2). 12 жилищ имеют хозяйственные пристройки (всего 20), которые были небольших размеров и выполняли определенное функциональное назначение (табл. I).

В результате исследования жилых построек Средней Вятки и Камы выделялись две группы сооружений.

Для первой группы характерны удлиненные двукамерные дома-полуземлянки с двумя выходами, расположенными на противоположных концах сооружения и направленными один к реке, второй от реки. Очаги располагались по длинной оси сооружения напротив коридорообразных выходов, за пределами сооружений очаги отсутствуют. Хозяйственные ямы устраивались внутри сооружения вдоль стен и возле очагов (Бор I, Боровое озеро VI, Поселение у Малого Борового озера, Кочуровское IV). В данную группу вошли как ранние поселения по схеме О.Н. Бадера (Бор I), так и поселение позднего борского времени (Бор V, Боровое озеро VI, Малое Боровое озеро).

По характеру сооружений эти памятники однородны и имеют много сходных черт: форма сооружений, их размеры, детали внутреннего устройства, расположение очагов, хозяйственных ям, выходов.

Для определения относительной датировки этих памятников был привлечен кремневый инвентарь с 36 поселений Средней Вятки и Камы (на двух поселениях Бор IV, Туремка II, жилые сооружения выявлены не были). Для каждой категории кремневых орудий (всего 1068 экз.) - скребков (373 экз.), наконечников стрел (385 экз.), ножей (233 экз.), проколов (77 экз.) разработана единая типологическая схема.

Для первой группы памятников (Бор I, Бор V, Боровое озеро VI, Поселение у Малого Борового озера, Кочуровское

IV) характерно присутствие раннего пластинчатого комплекса с сохранением левшинских традиций - ножи-ложкари, ножи-проколки на длинных пластинах, черешковые и бесчерешковые наконечники стрел, проколки (табл. 2).

Таблица 2

Распределение основных типов кремневых орудий, изготовленных на пластинах на памятниках бассейна р. Вятки и Средней Камы.

Памятник	наконечники стрел				Ножи-ложкари		проколки		Ножи-проколки	
	черешк.		бесчерешк.		к-во %		к-во %		к-во %	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
1. Кочуровское IV	-	-	1	14,3	12	70,6	5	38,5	1	5,9
2. Малое Боровое озеро	-	-	-	-	5	55,5	1	100	1	11,1
3. Бор V	2	8,3	4	16,7	13	68,4	-	-	-	-
4. Бор I	2	4,4	1	2,2	1	4,5	2	50	1	4,5
5. Боровое озеро VI	-	-	1	10,0	3	50,0	-	-	-	-

Результаты исследования кремневого инвентаря и жилищ указывают на ранний возраст этой группы памятников, по характеру сооружений и орудиям труда эти поселения близки поздненеолитическим и являются, возможно, по времени более ранними, чем гаринские.

Для второй группы характерны однокамерные дома с одним выходом, параллельным реке, очаги располагались в центре сооружения, хозяйственные ямы вне сооружений (Ново-Ильинское I-III; Бойцовское II - IV, VI - VII; Туремка I - IV; Нижне-Раздорное, Раздорное I - II; Смолокуренное;

Примечание: процентное соотношение дано исходя из общего количества орудий этой категории

Список иллюстраций

Рис. 1: Схема расположения памятников эпохи энеолита бассейна Камы и Средней Вятки.

1. Юртик.
2. Усть-Лудяна П.
3. Лобань I.
4. Кочуровское IV.
5. Аркуль Ш.
6. Выстелишна.
7. Поселение у Малого Борового озера.
8. Боровое озеро VI.
9. Бор У.
10. Бор I.
11. Астраханцевское.
12. Ново-Ильинское I.
13. Ново-Ильинское П.
14. Ново-Ильинское Ш.
15. Камский Бор П.
16. Забойное I.
17. Первомайское.
18. Ольховское.
19. Кама-Жулановское Ш.
20. Басенький Борок.
21. Смолокуренное.
22. Гагарское I.
23. Бойцовское IV.
24. Бойцовское П.
25. Бойцовское Ш.
26. Бойцовское VI.
27. Бойцовское VII.
28. Тиремка П.
29. Тиремка I.
30. Тиремка Ш.
31. Тиремка VI.
32. Раздорное П.

33. Раздорное I.
34. Нижне-Раздорное.

Рис. 2. Очертания сооружений ранней (борской) группы памятников.

1. Бор У - сооружение I; 2. Бор I - сооружение I; 3. Кочуровское IV - сооружение I; 4. Бор У - сооружение II.

Условные обозначения: 1 - очаг; 2 - столбовые ямки; 3 - контуры ям; 4 - провал; 5 - уголь.

Рис. 3. Очертания сооружений поздней (гаринской) группы памятников.

1. Выстелишна - сооружение II; 2. Кама-Жулановское III - сооружение III; 3. Васенький Борок - сооружение III; 4. Бойцовское VI - сооружение I; 5. Юртик - сооружение I.

Список литературы

1. Бадер О.Н. Поселение турбинского типа в Среднем Прикамье //МИА, 1961, № 99, 196 с.
2. Бадер О.Н. Поселение у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы //Отчеты К(В)АЭ ИА АН СССР. 1961, вып. 2, с. 110-271.
3. Гусенцова Т.М. Поселение Кочуровское IV в бассейне р.Кильмезь //Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск, 1980, с. 70-93.
4. Ошибкина С.В. Поселение Юртик. Результаты исследований //Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск, 1980, с. 29-69.
5. Наговицин Л.А. Периодизация энеолитических памятников Вятского края //Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск, 1984, с. 89-120.
6. Третьяков В.П. Энеолитические памятники в бассейне р. Вятки и гаринско-борская культура //Проблемы изучения каменного века Волго-Камья. Ижевск. 1984, с.73-88.
7. Никитин В.В. Волосовские племена на Средней Волге //Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. Йошкар-Ола, 1978, с. 21-63.

Ольховское; Забойное I; Кама-Жулановское Ш; Камский Бор П; Первомайское; Астраханцевское; Бор У; Басеньский Борок, Выстелишна, Гагарское I, Лобань I, Аркуль Ш, Усть-Лудяна П, Юртик). В данную группу по схеме О.Н. Бадера вошли как ранние гаринские-ольховские (Ново-Ильинское I-Ш; Бойцовское П-IV, VI, Тюремка I, Ш; Раздорное I-Д, Смолокуренное; Ольховское; Забойное; Кама-Жулановское Ш; Камский Бор П; Первомайское; Астраханцевское Выстелишна; Гагарское I), так и поздние борские-частинские (Бор У, Басеньский Борок, Нижне-Раздорное, Бойцовское VI, Тюремка IV). По характеру сооружений эти памятники имеют больше сходства, чем различий (небольшая площадь сооружений, квадратная форма жилищ с одним или двумя очагами в центре). Есть основание считать эти памятники хронологически одновременными без выделения по схеме О.Н. Бадера на ранние гаринские и поздние борские.

С другой стороны эти памятники являются по времени более поздними, чем памятники входящие в первую группу (борские поселения). На данных поселениях отсутствуют ранние типы и присутствуют развитые формы орудий.

Таким образом, проведенное исследование жилых построек подтверждает вывод о более древнем происхождении борских памятников (Бор I, Бор У, Боровое озеро VI, Поселение у Малого Борового озера, Кочуровское IV) по отношению к гаринским.

8. Бадер О.Н. Астраханцевское поселение в устье р. Чусовой //Отчеты К(В)АЭ ИА АН СССР. 1959, вып. 1, с. 87-112.
9. Бадер О.Н. Второе Ново-Ильинское поселение //Отчеты К(В)АЭ ИА АН СССР. 1961, вып. 2, с. 22-28.
10. Бадер О.Н. Третье Ново-Ильинское поселение //Отчеты К(В)АЭ ИА АН СССР, 1961, вып. 2, с. 60-75.
11. Бадер О.Н., Кокорев А.В. Поселение у Малого Борового озера //Отчеты К(В)АЭ ИА АН СССР. 1959, вып. 1, с. 130-151.
12. Гусенцова Т.М., Сенникова Л.А. Многослойное поселение Лобань I //Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р.Вятки. Ижевск. 1980, с. 118-134.
13. Денисов В.П. Кама-Жулановское III поселение //Отчеты К(В)АЭ ИА АН СССР, 1961, вып. 2, с.39-59.
14. Кольцов Л.В. Жилища № 9-13 на поселении Камский Бор II //Отчеты К(В)АЭ ИА АН СССР, 1961, вып. 2, с. 95-109.
15. Коногорова А.И. (Ширинкина). Жилища 3-8 поселения Камский Бор II //Отчеты К(В)АЭ ИА АН СССР, 1961, вып. 2, с. 76-94.
16. Липсон Г.М. Гагарское I поселение близ с.Частые //Отчеты К(В)АЭ ИА АН СССР. 1961, вып. 2, с. 29-38.
17. Наговицин Л.А. Поселение Усть-Лудяна II //Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р.Вятки. Ижевск, 1980, с. 96-117.
18. Наговицин Л.А. Поселение эпохи раннего металла Аркуль III на Средней Вятке //Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время, Йошкар-Ола, 1978, с. 129-147.

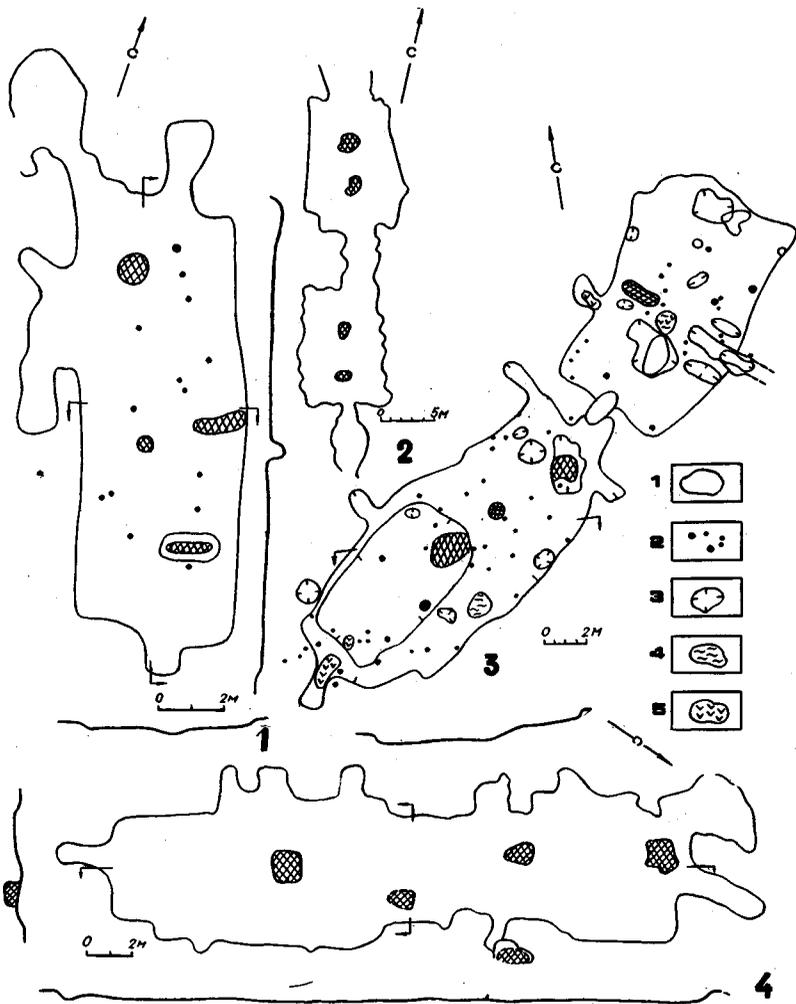

Рис 2

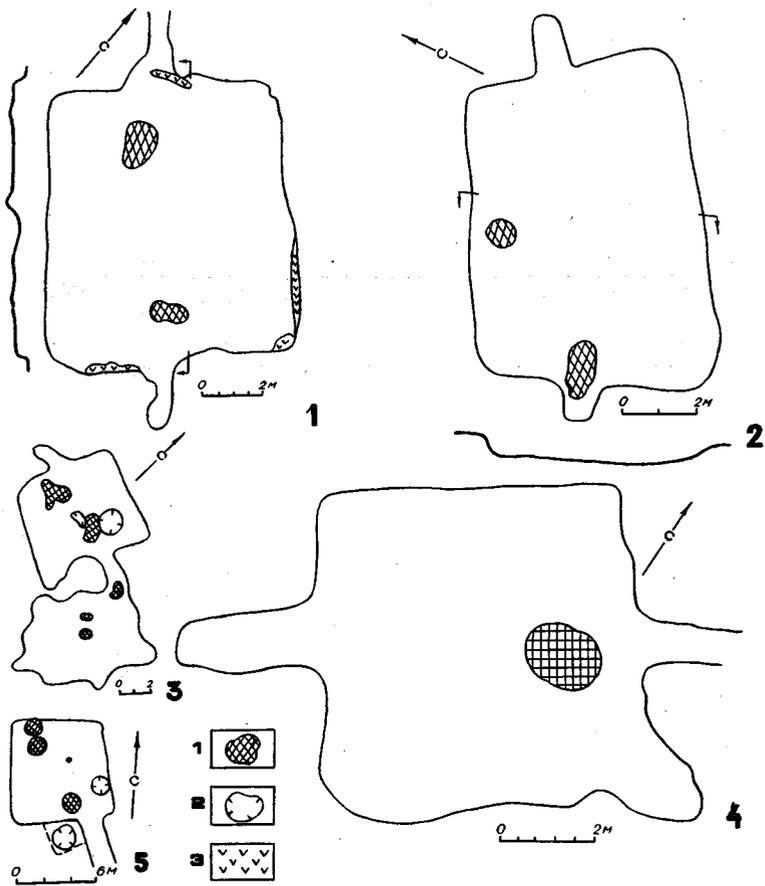

Рис. 3